

Аномалию заметила бабушка Мэн Ляня. С детства он был немного замкнутым, не любил говорить и не интересовался игрушками, которые увлекали других детей, вместо этого предпочитая смотреть в одну точку.

Это было летом, когда ему было три года. Бабушка Мэн принесла домой пакет сочных персиков и, войдя, увидела маленького Мэн Ляня, сидящего на табуретке и внимательно наблюдающего за вращающимся вентилятором в гостиной. Бабушка не придавала этому значения и пошла на кухню мыть фрукты и готовить ужин.

Примерно через час бабушка вышла из кухни и, мельком взглянув, обнаружила, что маленький Мэн Лянь всё ещё сидит в той же позе, что и час назад, внимательно наблюдая за вентилятором.

Бабушка почувствовала, что что-то не так, подошла ближе и увидела, что маленький Мэн Лянь уже покраснел от холодного ветра, а всё тело стало горячим. Но малыш, казалось, совсем не замечал изменений в своём состоянии, продолжая с упорством наблюдать за вращающимися лопастями.

В тот же вечер Мэн Ляня отвезли в больницу. Хотя температура была под контролем, они получили диагноз — высокофункциональный аутизм.

Только тогда семья Мэн Ляня осознала серьёзность ситуации.

В то время старший брат Мэн Ляня, Мэн Юань, уже ходил в школу. На уроках естествознания они изучали виды и жизнь, и чтобы выполнить задание по выведению цыплят, отец Мэн Ляня купил небольшой инкубатор.

Мэн Юань с детства был внимательным и, заметив, что брату нравится наблюдать за предметами, уговорил отца купить два яйца.

Новые яйца были размером с два пальчика, и на фоне пяти или шести куриных яиц они выглядели маленькими и милыми.

С появлением яиц маленький Мэн Лянь забыл о вентиляторе, который вызвал у него болезнь, и, сидя на табуретке, спокойно наблюдал за инкубатором.

Слишком сосредоточенный, он мог часами сидеть, не отрывая глаз от яиц, которые в ближайшее время не должны были измениться.

Цыплята старшего брата Мэн Юаня попали в инкубатор раньше и вылупились быстрее. Один за другим они проклёвывались, и под руководством бабушки и бабушки по отцовской линии Мэн Юань успешно стал лучшей «мамой» в классе.

Пока цыплята росли, попугаи Мэн Ляня всё ещё не подавали признаков жизни.

Только когда Мэн Юань отнёс своих цыплят в школу, яйца Мэн Ляня наконец начали шевелиться.

Первым вылупился маленький какаду, а за ним — корелла. В то время Мэн Лянь был ещё слишком мал, чтобы правильно произнести их имена, поэтому бабушка позволила ему дать им имена. Маленький Мэн Лянь ласково назвал кореллу А-Фэн, а какаду — Куй-Куй.

Так два маленьких попугая получили свои имена.

Позже бабушки, следуя совету врачей, решили попробовать музыкальную терапию и записать Мэн Ляня на художественные курсы.

Они попробовали несколько направлений, но Мэн Ляню, казалось, ничего не нравилось. В то время бабушка Мэн Ляня была председателем Национальной ассоциации театральных деятелей и взяла его на спектакль в Национальный театр.

Там шла классическая пьеса «Му Гуйин ведёт войска», и бабушка заметила, что во время просмотра Мэн Лянь был совсем не таким, как обычно. Хотя он всё так же спокойно смотрел в одну точку, казалось, его внимание привлекли бусины на короне Му Гуйин и её перья. Но единственное отличие было в том, что глаза Мэн Ляня светились, он был полностью поглощён происходящим.

Позже отец Мэн Ляня пригласил учителя домой, чтобы заложить основы. Мэн Лянь с детства обладал сильной концентрацией, терпением и настойчивостью, превосходящими его сверстников, поэтому основы были заложены прочно.

Затем, благодаря рекомендации бабушки, Мэн Лянь поступил в школу Сун и начал изучать женские роли в театре.

Это стало поворотным моментом в его выздоровлении от аутизма.

Можно сказать, что выздоровление Мэн Ляня во многом связано с его встречей с учителем Сун Цютином.

Хотя сейчас признаки аутизма полностью исчезли, у него осталась одна привычка, которую он до сих пор не смог изменить. Именно поэтому Мэн Лянь любит спокойно наблюдать за тем, что ему интересно. Например, за тем самым вращающимся вентилятором, за яйцами попугаев или за нынешним Фэй Инсином.

Его наблюдения не ограничиваются поверхностным взглядом, он запоминает всё, что видит.

Если говорить о том, что изменилось, то с возрастом он перешёл от открытого наблюдения к скрытому.

Когда Мэн Лянь вошёл в комнату, Сун Цютин сразу же предложил ему сыграть партию в го.

Мэн Лянь тоже научился играть в го у Сун Цютина, поэтому каждый раз проигрывал своему учителю. Но, зная, что старик всегда радуется победе, Мэн Лянь с удовольствием играл, чтобы порадовать его.

Глядя на пальцы Сун Цютина,двигающие фишки, Мэн Лянь невольно вспомнил свои первые дни в театре.

Тогда он только начал учиться, и первое, что он освоил, было под руководством Сун Цютина.

Женские роли в театре требуют особой грации в движениях пальцев, поэтому первое, что учил Мэн Лянь, было искусство «пальцев, как орхидея». Для начинающего Мэн Ляня пальцы Сун Цютина казались волшебными — одним движением он мог изобразить изящный цветок орхидеи.

Старик, держа фишку в пальцах, медленно размышлял, а Мэн Лянь, сидя напротив, опустив глаза, молча ждал. Вскоре учитель улыбнулся:

— Я только что вернулся из турне, а Янь Янь уже сказала, что ты перевёлся в другую школу?

— Вы уже слышали об этом?

Мэн Лянь удивился, поднял глаза и увидел добродушное лицо учителя. Губы его дрогнули, и он издал тихое «угу», когда старик поставил фишку, завершив партию.

— Тебя обижали? — Сун Цютин постучал костяшками пальцев по доске, как обычно делал, когда наставлял учеников. За очками его глаза, хотя и были окружены морщинами, оставались ясными и пронизательными.

Мэн Лянь покачал головой.

Он не осмелился рассказать учителю, как избил Цзи Чэня.

Ведь это он начал драку, и по всем правилам он был виноват. На лице Мэн Ляня появился лёгкий оттенок стыда, он покорно опустил голову, не смея смотреть в глаза учителю, и даже уши его покраснели.

Сун Цютин, видя колебания Мэн Ляня, всё понял. Если их маленький Лянь не совершил ошибку, то, вероятно, вступил в подростковый возраст и теперь скрывает свои секреты, не желая делиться ими с этим стариком. Сун Цютин вспомнил прежнего Мэн Ляня, послушного и открытого, и на его лице появилось выражение ностальгии и лёгкой грусти.

— Если не хочешь, переходи в другое место, учись там. — Даже в таком возрасте, благодаря правильному уходу за голосом, голос Сун Цютина оставался ясным. Как и две бабушки Мэн Ляня, он души не чаял в своём ученике, считая его почти родным внуком. Сун Цютин сделал глоток чая и улыбнулся:

— В конце концов, этот старик ещё ждёт, чтобы стать судьёй на твоём экзамене, и тогда пусть все старики увидят, какого уровня учеников выбирает наша школа Сун.

Сун Цютин, как один из ведущих мастеров театра, всегда был экспертом на вступительных экзаменах в Театральную академию Z, где судьями были мастера различных школ. Уже в преклонном возрасте он должен был уйти, но, желая показать своих учеников перед старыми друзьями и соперниками, он остался на несколько лет, чтобы дожидаться окончания экзаменов Мэн Ляня.

— Сейчас в Экспериментальной школе всё хорошо, учись вместе со всеми, и с успеваемостью проблем не будет. — Старик был мудрым:

— В наше время одного умения петь недостаточно.

— Угу. — Мэн Лянь моргнул, услышав, что учитель заговорил о школе, и его лицо смягчилось:

— В Экспериментальной школе все ученики очень талантливые. Я чувствую, что мне ещё есть куда стремиться.

Сун Цютин поставил чашку и мягко засмеялся, морщинки вокруг глаз стали глубже:

— Не бойся, старайся, и ты догонишь их.

С самого детства Сун Цютин всегда интересовался учёбой Мэн Ляня, регулярно спрашивая о его успехах, особенно после экзаменов. Он был строгим с другими, но с Мэн Лянем даже по

телефону разговаривал с улыбкой: «Маленький Лянь, как сдал экзамены?»

Хотя в детстве у Мэн Ляня был высокофункциональный аутизм, все переживали, что это может повлиять на его интеллект. К счастью, его успеваемость всегда была хорошей, за исключением небольших проблем с некоторыми предметами.

<http://bllate.org/book/16313/1471719>